

Предисловие переводчика

Почему именно «Сунь-цзы»? Потому что это самый известный и популярный в мире китайский военный трактат. Не нужно тратить усилий, чтобы объяснить, кто такой Сунь-цзы, — все и так об этом знают. Наш, более точный, комментированный перевод дает возможность по-новому взглянуть на данный текст, поскольку, как оказалось, он был задуман не как военный, а как политический трактат, наподобие макиавеллиевского «Государя».

О жизни Сунь-цзы, автора военного трактата «Бин фа», известно немного. Согласно историку Сыма Цяню, имя Сунь-цзы было У, родился он в роду потомственных аристократов, поселившихся в государстве Ци. Его отец Сунь Пин занимал должность первого министра при правителе Цзин-гуне (547–490 гг. до н. э.). Его прадед Тянь У-юй и дед Тянь Шу были известными военачальниками. Тянь Шу за особые военные заслуги был пожалован фамилией Сунь и землями в Юэани

(на территории уезда Хуйминь провинции Шаньдунь). В то время из четырнадцати существовавших на территории Китая самостоятельных государств шесть наиболее крупных — Ци, Сун, Цзинь, Чу, У, Юэ, Цинь — вели между собой ожесточенные войны. При Цзин-гуне в государстве Ци разгорелась междоусобная борьба крупных родов — Тянь, Бао, Луань, Гао. Сунь У был вынужден бежать в южное государство У, где в это время правил Ляо-ван (526–515 гг.). Там он жил уединенно, занимаясь изучением военной стратегии и написанием военного трактата.

В 515 г. уский Ляо-ван был убит в результате заговора и к власти пришел Хэ-люй. На третьем году своего правления Хэ-люй захотел напасть на соседнее сильное государство Чу и подыскивал для этого дела военачальников. Чиновник посольского приказа У Цзы-сюй, близко знавший Сунь У, порекомендовал ускому вану назначить военачальником Сунь У. При встрече с ваном Хэ-люем Сунь У преподносит ему свой трактат из 13 глав «Бин фа», после чего вскоре и получает должность военачальника. В 512 г. усцы во главе с Сунь У, У Цзы-сюем и главным управителем Бо Пэем напали на государство Чу и, захватив владение Шу, убили там двух бежавших ранее из У военачальников, Гай Юя и Чжу Юна. В конце этого года войска У вторглись в зависимое от Чу государство Сю, правитель которого, обрив голову

наголо, сдался на милость победителей. Освободить Сю от усцев чуским войскам так и не удалось. Ван Хэ-люй уже строил планы, желая вступить в столицу Чу, но военачальник Сунь У сказал: «Народ устал, нельзя этого делать, подождем».

В следующем, 511 г. усцы вновь напали на Чу и заняли селения Лю и Цянь. В 510 г. усцы напали на государство Юэ и нанесли ему поражение. В 509 г. правитель Чу Чжао-ван (515–488 гг.) послал Цзы-чан Нан-ва напасть на У, усские войска встретили его и нанесли серьезное поражение чуской армии при городе Юйчжане (на территории совр. уезда Наньчан провинции Цзянси), затем заняли чуский Цзюйчао и вернулись обратно.

В 506 г. усский ван Хэ-люй спросил у Цзы-сюя и Сунь У: «Вначале вы говорили, что вступать в чускую столицу Ин еще нельзя, а нынче обстоятельства каковы?» Оба сановника ответили: «Чуский военачальник корыстолюбив, и владения Тан и Цай озлоблены на него. Если вы, ван, непременно хотите совершить большой поход, то обязательно следует привлечь владения Тан и Цай, тогда можно». Хэ-люй последовал их совету. Он собрал все свои войска и вместе с войсками владений Тан и Цай выступил на запад в поход против Чу. Дойдя до реки Ханьшуй, они разбили чуские войска. Затем прошло еще четыре сражения, и во всех чуская армия

терпела поражение. Наконец, 30-тысячная армия усцев наносит сокрушительное поражение 200-тысячной армии чусцев при Боцзюе (в совр. провинции Хэнань). Чуский Чжао-ван покидает столицу Ин и бежит сначала в государство Юнь, а затем в государство Суй. Уские войска, дойдя до столицы Ин (на территории совр. уезда Цзянлин провинции Хубэй), берут ее. Затем в погоне за чуским ваном уские войска окружают государство Суй и требуют выдачи Чжао-вана, но правитель Суй отклоняет это требование.

Весной 505 г. правитель государства Юэ, узнав, что уский ван находится в Ин, напал на государство У. Тогда Хэ-люй послал часть войск, под командой своего младшего брата Фу-гая, нанести удар по Юэ. В это же время государство Цинь направило пятьсот боевых колесниц на помощь правителю Чу. В сражении с циньцами войска У потерпели поражение под Цзи (на территории совр. уезда Тунбо провинции Хэнань). Фу-гай, видя, что Цинь и Юэ попеременно нанесли поражение У, а уский ван задерживается в Чу, бежал в У, где объявил себя уским ваном. Узнав об этом, Хэ-люй отвел войска из Чу и напал на Фу-гая. Потерпев поражение, Фу-гай бежал в Чу. Чуский Чжао-ван благодаря этому смог вернуться в свою столицу Ин и пожаловать Фу-гаю земли в Танси. Чу возобновило военные действия против У, нанесло ему поражение, и ван Хэ-люй вернулся домой. В 503 г.

уский ван послал своего наследника Фу Ча напасть на Чу и тот захватил Пань. Чжао-ван, напуганный этим, покинул город Ин, перенеся столицу в город Жо, располагавшийся севернее, на левом берегу р. Ханьшуй, вне досягаемости действий узких боевых судов. В течении всего этого периода правитель У, воплощая в жизнь замыслы и советы У Цзы-сюя и Сунь У, устрашал государства Ци и Цзинь на севере, а на юге сумел покорить племена юэ. Благодаря этому имя Хэ-люя стало знаменитым среди всех хоу.

Затем Сунь У вернулся в родное государство Ци и там вскоре умер. Летом 496 г. Хэ-люй, напав на государство Юэ, был разбит ваном Гоу Цзянем в битве при Цзуйли (совр. уезд Цзясин провинции Чжэцзян). Возвращаясь обратно домой, ван Хэ-люй вскоре умер от ранения, полученного в битве¹. Точная дата смерти Сунь У неизвестна, но полагают, что он не пережил вана Хэ-люя.

Сунь-цзы своим трактатом «Бин фа» заложил основы развития военного искусства в странах Дальнего Востока. Во времена китайской династии Сун, в годы девиза Юань-фэн (1078–1085 гг.), «Сунь-цзы бин фа» указом императора Шэнь-цзуна был официально объявлен первым в числе «Семи книг

---

¹ Сыма Цянь. Ши цзи / пер. с кит. Р. В. Вяткина. Т. 5. Гл. 31. М., 1987. Т. 7. Гл. 66. М., 1996.

военного канона», предложенных в качестве учебного руководства. «Сунь-цзы» значительно повлиял на китайскую культуру, а также на культуры Кореи, Вьетнама и Японии. Изучение трактата «Сунь-цзы» всегда составляло в этих странах необходимый элемент высшего военного образования. Идеи Сунь-цзы широко используются в современной политике и бизнесе, в науке и искусстве. Многие китайские афоризмы и народные поговорки основываются на цитатах из «Сунь-цзы».

Как-то изначально у нас принято считать «Сунь-цзы бин фа» военным трактатом, предназначенным прежде всего для военачальников. Но насколько это верно? Ведь для военного трактата в нем слишком много общих рассуждений и слишком мало военной конкретики. С одной стороны, довольно много внимания уделено экономической составляющей ведения войны, являющейся скорее компетенцией правителя, чем военачальника. С другой стороны, «Бин фа» не может служить и пособием для командиров, поскольку в нем практически не рассматриваются такие важные вопросы, как набор и обучение новобранцев, разбивка лагеря, организация армии, обязанности командиров подразделений, устройство боевого строя, вооружение воинов и т. п. Прикладные военные термины встречаются в трактате крайне редко, зато наиболее часто употребляются следующие слова:

Победа, побеждать — 勝 шэн (83 раза);
Война, состязание — 戰 чжань (74 раза);
Неприятель, соперник — 敵 ди (70 раз);
Войско — 兵 бин (70 раз);
Армия — 軍 цзюнь (61 раз);
Местоположение — 所 со (52 раза);
Выгода, польза — 利 ли (50 раз);
Военачальник — 將 цзян (49 раз);
Следить, разведчик — 間 цзянь (37 раз);
Нападать — 攻 гун (34 раза);
Многочисленный, толпа — 眾 чжун
(32 раза);
Атаковать — 擊 цзи (20 раз);
Передвигаться — 動 дун (20 раз);
Состязание, борьба — 爭 чжэн (19 раз);
Сотня — 卒 цзу (19 раз);
Служба — 事 ши (18 раз);
Оповещать, уведомлять — 與 юй (16 раз);
Оборона, занимать — 處 чу (16 раз);
Влияние, авторитет — 勢 ши (16 раз);
Изменяться — 變 бянь (15 раз);
Вынуждать, заставлять — 令 лин (14 раз);
Малочисленный — 寡 гуа (14 раз);
Обороняться, ждать — 待 дай (14 раз);
Оборонять, охранять — 守 шоу (14 раз).

То есть частота использования терминов и их содержание говорят сами за себя. И прежде всего вспоминается, что Сунь-цзы свой трактат преподнес ускуму вану Хэ-люю, после чего получил должность военачальника. Таким образом выходит, что «Бин фа» — это пособие для правителя, раз оно изначально

было вручено вану. И, видимо, предназначено для того, чтобы правитель мог эффективно планировать грядущие боевые действия.

А нет ли указаний в тексте самого трактата на это его предназначение? Действительно, в тексте упоминаются подобные «государевы расчеты»: «Еще до начала войны ты побеждаешь согласно государевым расчетам», «побуждай готовить на верху террасы дворца дела карательных походов». Причем «Бин фа» явно предназначался не для любого правителя, а правителя именно окраинного владения: «Прикажи... сломать верительные бирки застав с варварами», «обычный в таком случае путь чужака», «выступают в карательный поход за тысячу ли». Кроме того, написание трактата способствовало и осуществлению стремления Сунь-цзы получить должность военачальника в У, ведь сам трактат должен был служить подтверждением военной квалификации претендента на желанную должность: «Военачальник, руководствующийся моими расчетами, применяя это, непременно победит», «лишь мудрые правители и талантливые военачальники способны заставить...» Следовательно, «Бин фа» был составлен таким образом, что после ознакомления с ним правитель непременно должен был назначить его автора военачальником.

Какого же рода боевые действия мог осуществить правитель, руководствуясь советами

автора «Бин фа»? Может, это поход на соседние владения или варваров? Да нет же, поскольку все расчеты даются в трактате на дальний поход в тысячу ли, а это даже по современным меркам расстояние немаленькое: «Покидаешь владение, переходишь границу и идешь в поход». И направление похода — явно в центр Поднебесной, а не на окраинных варваров: «Предводителю надлежит с войском вступив, углубляться в земли всех хоу», «захватывая, сян разделяют, распространяя влияние на далеко расположенные территории», «пусть у юэсцов много войск», «если, вступив, углубишься, то станешь гегемоном, тогда люди государя не одолеют», «если земли всех хоу принадлежат троим влиятельным домам, а прибывающий первым и завладевает народом Поднебесной — то вступай в соприкосновение», «в таком случае я стану гегемоном», «в войне победы, и сама Поднебесная скажет — умелый», «необходимо при помощи всего добиваться Поднебесной», «Хуан-ди таким образом победил четырех ди». Из всего этого создается впечатление, что трактат, собственно, о том, как с помощью военной силы стать гегемоном-баваном Поднебесной...

Институт гегемонов над владетельными князьями-хоу сложился в середине периода Чунь-цю, когда хоу стали присваивать себе функции чжоуских правителей-ванов, к тому времени уже практически утративших

влияние на ситуацию в Поднебесной. Господство гегемона было основано на военной силе и влиянии, поскольку сакральная составляющая власти оставалась приоритетом Сына Неба. Гегемон созывал совещания всех хоу, на которых принимались общие решения и создавались союзы; направлял карательные войска против ослушников и оказывал поддержку изгнанным правителям. Полуварварское окраинное владение У при Хэ-люе тоже оказалось вовлеченным в войны за гегемонию между хоу. Только ранняя гибель Хэ-люя помешала ему стать гегемоном. Однако узкий ван Фу Ча в 482 г. до н. э. все же добился от всех хоу признания своей гегемонии и санкции на это Сына Неба.

Таким образом, следуя советам «Бин фа», ван становится гегемоном. Но одного этого недостаточно, нужно еще удержать власть, и здесь опять помогут советы трактата: «Тот, кто не понимает, что все хоу планируют, не способен вмешиваться в союзы», «тот, кто четыре и пять не понимает как одно, не обладает войском гегемона-бавана», «гегемон не борется с союзами в Поднебесной, не поддерживает влияние в Поднебесной, доверяет своему личному мнению». Резюмируя все выше изложенное, позволим себе предположить, что «Бин фа» — это не военный, а политический трактат о том, как стать гегемоном Поднебесной. Военные же аспекты, фигурирующие в трактате, — это всего лишь

средство достижения поставленной цели. Ведь не зря уже с эпохи раннего Средневековья начинают широко цитировать «Сунь-цзы» авторы различных политических трактатов, например Ли Гоу в своем «Плане обогащения государства...».

Теперь стоит разобраться в том, что собой представляли китайские армии периода Чунь-цю? Многие наши российские ученые считают, что они были иррегулярными. Мнение это логически вытекает из идеи о наличии феодальной структуры в Китае того периода, поскольку понятно, что феодальные войска не могут быть регулярными. Рассуждения же выстраиваются следующим образом: «Нельзя назвать регулярными армии тех стран, где не было единого устава, где войска не были постоянными, содержащимися за счет государства, где не было стандартов тренировки войск — ведь каждый учил, чему умел и хотел, где не было четкой организационной структуры войск». Совершенно не согласен с этим мнением и надеюсь, что новый перевод «Сунь-цзы» поможет опровергнуть идею об иррегулярности китайских армий периода Чунь-цю и заодно нанесет удар по вредной для нашей синологии идее о наличии феодализма в Китае в тот период. Ведь хотя войска «того времени состояли в основном из крестьян, которых время от времени отвлекали от их основных занятий и мобилизовывали в армию... тем не менее

имеющихся сведений достаточно, чтобы утверждать, что при Западной Чжоу существовала регулярная армия, которая должна была включать пехотные соединения, что армия эта была хорошо обучена»². И если это утверждение Х. Г. Крила верно по отношению к эпохе Западной Чжоу, то тем более верно говорить о существовании регулярных армий в эпоху Чунь-цю. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть наши переводы отрывка из 6-й главы китайского трактата V в. до н. э. «Речи владений» (國語), где объясняется система комплектования войска, впервые введенная Гуань-цзы (管子) на территории владения Ци (齊國) при правлении Хуань-гуна (桓公, 685–642 гг.), использовавшаяся во времена Сунь-цзы, и 72-го раздела главы «Као гун цзи» трактата «Чжоу ли», в котором изложены основные принципы планировки городов в эпоху Восточной Чжоу, поясняющие некоторые моменты реформ Гуань-цзы, а также части 65-й главы «Исторических записок» Сыма Цяня, где говорится о Сунь-цзы и где четко показаны стандартные правила подготовки войск, применявшиеся в период Чунь-цю.

Из них следует, что войско отдельно взятого владения той эпохи состояло из двух частей — регулярных армий, комплектовавшихся из

---

² Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. СПб., 2001. С. 197.

служилого сословия (士) городов, и иррегулярных сельских войск. Регулярные армии использовались для проведения карательных походов (誅), во время которых крестьяне выполняли только гужевую повинность (道路). И лишь в случае нападения противника на владение организовывались войска самообороны из числа крестьян (農). Ни ремесленники (工), ни торговцы (商) в армии не служили.

Относительно авторства Сунь У и датировки трактата «Сунь-цзы бин фа» долгое время не утихали споры исследователей. Наконец в апреле 1972 г. при раскопках погребения 134 г. до н. э. у горы Иньцюэ (銀雀山, уезд Линь, провинция Шаньдун) были найдены бамбуковые дощечки с текстом «Сунь-цзы», что послужило окончательным доказательством подлинности трактата. Наиболее многочисленные переводы «Сунь-цзы» были сделаны на немецкий и японский языки. Классическим переводом труда Сунь-цзы на английский язык считается работа Л. Джайлза, однако лучшим среди англоязычных является перевод С. Гриффитса 1963 г. В США в 1969 г. выходит перевод «Сунь-цзы» Тан Жичана³.

---

³ Школяр С. Выдающийся памятник древнекитайской военной мысли. К 2500-летию трактата «Сунь-цзы» // Орел. СПб., 1993. № 3. С. 31–35.

В России же с трактатом «Сунь-цзы» впервые знакомятся в 1772 г., когда выходит книга китаевода Алексея Леонтиева с пересказом рассуждений Сунь-цзы о войне⁴. В 1818 г. «Военный журнал» печатает отрывок из рассуждений о военном искусстве Сунь-цзы в переводе с французского С. О. Грибовского⁵. А в 1860 г. в «Военном сборнике» публикуются «Инструкции полководца Сунь-цзы подчиненным ему генералам», также в переводе с французского подполковника костромского пехотного полка Срезневского⁶. В 1889 г. в сборнике материалов по Азии выходит труд полковника Генерального штаба Путяты «Вооруженные силы Китая», в приложении к которому цитируется и Сунь-цзы⁷.

---

⁴ Леонтиев А. Китайские мысли (рассуждения Суньцзы о войне). СПб., 1772.

⁵ Грибовский С. О начале похода (Отрывок из рассуждения о военном искусстве, изданного на китайском языке Сун-Тзе, бывшим начальником войск в королевстве У) / пер. с франц. (с китайского переведено миссионером Амиотом) // Военный журнал. Кн. 2. СПб., 1818. С. 1–5.

⁶ Срезневский (подполковник). Инструкция китайского полководца Сунтсе подчиненным ему генералам (извлечение из французского перевода) // Военный сборник. Т. 13. Кн. 6. СПб., 1860. С. 330–342.

⁷ Путята (полковник). Принципы военного искусства в толковании древних китайских полководцев // Сборник географических, топографических

Следующий всплеск интереса к трактату «Сунь-цзы» был связан с началом Второй мировой войны, так как «Сунь-цзы» был особенно популярен в военных академиях нацистской Германии и Японии. Поэтому в 1943 г. в Высшей военной академии Красной армии был выполнен перевод с английского текста трактата из книги Л. Джайлза. Первый же полный перевод «Сунь-цзы» с китайского на русский был осуществлен Н. И. Конрадом в 1949 г.⁸ В 1955 г. выходит другой русский перевод «Сунь-цзы», подполковника Е. И. Сидоренко⁹. Однако после выхода в 1983 г. «Большого китайско-русского словаря» в четырех томах эти переводы можно считать устаревшими, поскольку работа переводчика напрямую зависит от объема и качества соответствующих словарей. Поэтому мы рады вам представить новый, более точный перевод с древнекитайского на русский поистине бесценного трактата «Сунь-цзы бин фа».

При переводе не использовались традиционные комментарии к трактату, поскольку

и статистических материалов по Азии. Вып. 39. СПб., 1889. С. 137–157.

⁸ Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М.; Л., 1950.

⁹ Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / пер. с древнекитайск. и примеч. подполк. Е. И. Сидоренко; вступ. статья и ред. текста проф. ген.-майора Е. А. Разина. М., 1955.

наиболее древние из них относятся к III–IX вв. н. э. Тем самым их отделяет от времени написания «Сунь-цзы» по меньшей мере восемь столетий. Но проблема даже не в этом, а в том, что древняя письменная традиция была варварски прервана императором Цинь Шихуаном (221–208 гг. до н. э.) по совету Ли Сы. Текст этого «дельного» совета приводит Сыма Цянь: «„Ваш покорный слуга предлагает, чтобы придворные летописцы сожгли все записи, кроме циньских; за исключением ученых, занимающих должности в казенных учреждениях, все, кто в Поднебесной осмеливается приобретать и хранить стихи, каноны и беседы ста школ, должны явиться к начальнику области, чтобы пристав собрал [эти книги] в кучу и сжег. Всех, кто осмеливается беседовать с другими о стихах и канонах, подвергнуть публичной казни. Кто на [примерах] древности порицает современность, казнить вместе с родственниками. Чиновников, обнаруживших [таких], но не задержавших их, карать в той же мере. [Тех, кто] за тридцать дней после издания указа не сожжет [эти книги, подвергнуть] клеймению и каторжным работам по возведению крепостных стен. Не следует выбрасывать книги по лечению, гаданию и разведению [сельхозкультур]. Те, кто захочет изучать законы и указы, пусть берут наставниками чиновников“.

В повелении [императора] говорилось: „Быть посему“. Именно поэтому поздние ки-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru